

Тамара АРБАТСКАЯ

с. Казанцево, Шушенский район

Родом из Забайкальского края. После окончания медучилища посвятила себя медицине. Всю жизнь стояла на страже здоровья людей. Много пришлось пережить и понять. Литературной деятельностью начала заниматься с 1977 года, когда в районной газете «Даурская новь» был напечатан рассказ «Дела давно минувших дней». Печаталась в районных и областных газетах Забайкалья. С 2014 года живёт в Красноярском крае. С 2017 года по июль 2020 года возглавляла

шушенское литературное объединение «Вдохновение». Печаталась в альманахах и сборниках «Сибирская лира», «Стрежень на Енисее», «Краски души» (2019), Литература Сибири», «Новый Енисейский литератор», «Годы и люди», «Золотое слово рассказа». Лауреат конкурса короткого рассказа – 2020 за рассказ «С Новым годом!» в «Новом Енисейском литераторе» и в интернет-газете «Российский писатель» (2020), дипломант «Нового Енисейского литератора» в номинации «Проза» за 2022 год. Из других увлечений привлекает живопись, когда при взмахе кисти рождаются картины.

У ВОЙНЫ ЖЕСТОКОЕ ЛИЦО

Люди бежали по улице в укрытия, застигнутые внезапным налётом самолётов противника. С пронзительным воем, пролетая над городком, оставляли за собой ленту мощных взрывов: руины зданий, убитых и раненых.

— Мамочка, мамочка, что с тобой? — в страхе закричала Руана, увидев, как после взрыва ракеты её мать, бежавшая за ней, внезапно запнулась и упала на брусчатку.

Наклонившись над матерью, она со страхом и со слезами на глазах увидела, как из открытой раны на теле, прикрытой остатками ткани, фонтаном вылетает кровь. Коричневое платье превратилось в лохмотья, так как было сплошь изрешечено осколками от ракеты и от ударов камнями. Из всех ран сочилась кровь, стекала на остатки брусчатки, кровавое пятно растекалось вокруг. Лицо матери бледнело и приобретало мраморный оттенок. Дочь обхватила мать руками и, беспомощно оглядываясь вокруг, кричала:

— Мама, не умирай!! — не помня себя от горя и не обращая внимания на продолжающиеся взрывы.

Мать что-то прошептала беззвучно, из открытых глаз выкатились слёзы, тело содрогнулось в конвульсиях, и она умерла.

— Руана, немедленно иди в подвал! — закричал подбежавший к ней Георг.

С группой товарищей они быстро положили женщину на кусок брезента и побежали в ближайшее укрытие.

Вновь с гулом пролетели самолёты, и вновь были разрушены очередные здания города. С разных сторон слышались крики раненых, молящих о помощи. Руана в полузабытыи смотрела на мать. Георг тронул её за плечо:

— Твоя мать умерла, её убили. Крепись, мы отомстим за смерть невинных. Тебе лучше спуститься в подвал, твоя дочь там, я позаботился.

— Хорошо. Но может я здесь, с мамой, останусь?

— Нет, нет, опасно, да и малышка ждёт тебя.

— Спасибо за помощь. Мне трудно жить после гибели мужа, а теперь ещё и маму убили.

— Поплачь, поплачь, легче будет.

Мимо них к местам прогремевших взрывов бежали защитники города, чтобы оказать помощь раненым и доставить их в госпиталь.

Самолёты периодически пролетали над кварталами города, за ними сплошной стеной вставали взрывы. Труп матери положили в пустую квартиру, сами они бегом спустились в подвал. Руана прижала к себе дрожащую от страха дочурку.

— Мама, а меня не убьют? — слабым голоском спросила та. — Я так хочу жить.

— Не бойся, всё будет хорошо, я с тобой, — а у самой слёзы бежали из глаз, но она не замечала этого.

В подвале было холодно и сыро. Свет проникал сюда из небольшого окна, выходящего во двор. Руана укутала дочку одеялом и прижала её к себе. «Ой, не простудилась бы», — подумала она.

— Мама, мамочка, как же так случилось? Тебе надо было жить ещё долго, враги убили. Что я буду делать, как жить? — шептала Руана.

Рядом с ними находилось ещё человек двадцать, со страхом прислушивающихся к тому, что творилось за дверями подвала.

Раздался очередной взрыв, с потолка посыпалась штукатурка, облако пыли растеклось по углам убежища, закричали, заплакали дети. Маленькая кудрявая девочка лет трёх в страхе кричала:

— Мамачка, мамачка, я боюсь! — и крепко обнимала мать своими крошечными ручонками, слёзы градом бежали из её чёрных глазёнок.

Мать крепко прижимала дочурку и прислушивалась к звукам, доносившимся извне. Как могла, успокаивала ребёнка, крепко обняв дочурку:

— Не бойся, крошка, скоро домой пойдём. Немножко здесь посидим. Ты согласна?

— Страшно, ой как страшно, боюсь!

— Успокойся, доченька.

Бабка в синем платке, сидевшая недалеко от Руаны, при каждом взрыве вздрагивала, крестилась и читала молитву Богу о спасении и помощи. Наконец налёт закончился, в подвале поняли это по тому, что наступила тишина и не стало слышно взрывов от ракет.

— Кажется, улетели кровопийцы, слава Тебе, Господи, — перекрестилась бабка и облегчённо вздохнула. — Как хорошо, что бомба в наш дом не попала.

— Да, было бы дел много, — хрипло ответил Сарк, с седой шевелюрой и редкой бородкой, из-под шапки торчали всклокоченные пакли волос. — А возможно, для нас это был бы лучший вариант: отмучились в одно мгновение — и всё.

— Перестань, старый ворон. Ты пожил, подурил, насмотрелся на мир, а маленькие в чём виноваты? Им жить надо.

— Не подумав сказал. Чего взъярилась? — тихо ответил Сарк, устало прислонившись к стене. — Вроде не слышно, что бомбят вражины. Пойду гляну, что наверху творится.

Он встал и, слегка покачиваясь на нетвёрдых от долгого сидения ногах, скрылся за дверями.

— Можете выходить. Кажется, вражьё улетели. Вот уроды, бомбят, никого не жалеют, чтоб им пусто было.

Выходили медленно, страшась увидеть жуткую картину. Соседние дома были полностью разрушены, горело всё,

что могло гореть, дым голубоватым туманом расплывался среди развалин.

— Пойдём скорее к бабушке, Тия.

— А почему её с нами не было?

— Захотелось ей поспать очень сильно, сюда не пошла.

Ты мне поможешь? — спросила она подошедшего Георга.

— Помогу, мы обязаны, а иначе нельзя в наше время, — успокоил он её, ласково глядя на печальное лицо девушки.

— Тогда пойдём со мной.

— Пошли.

Утро выдалось ясным, тёплые солнечные блики переливались и играли на противоположной от окна стене. Руана открыла глаза.

— Ночью сегодня тихо было, вражья сила решила поспать, и мы отдохнули. Как хорошо! — прошептала она.

Накинув халат, она подошла к дочурке. Та сладко спала, положив ручонку под щёку, изредка вздрагивая во сне — видимо, виделись ей не очень приятные сны.

Мать улыбнулась маленькому невинному созданию и задумалась: что делать, как ей дальше жить после смерти матери? Она машинально налила стакан воды из ведра, и тут над городом завывла сирена — сигнал воздушной тревоги. Стакан выпал из её рук и разбился.

— Доча, доченька, просыпайся, бежать надо в подвал, тревога, опять нас бомбят.

Со всех сторон захлопали зенитки, встречая непрошенных гостей. Руана, схватив в охапку ребёнка и сумку с продуктами, приготовленную заранее, побежала в подвал.

Краем глаза она увидела бежавших за ними соседку с семилетним сынишкой. Руана с дочкой вбежали в укрытие, когда раздался взрыв, и начался настоящий ад.

После налёта самолётов, выйдя наружу, все увидели, что от соседей мало что осталось, ракета упала рядом с ними. Женщины и дети плакали, а в глазах мужчин застыла боль за несчастные, погубленные жизни.

— Тётушка, дорогая, — очнувшись от страшной картины, с трудом прошептала девушка, обратившись к рядом

стоящей полноватой женщине. — Присмотри за Тией, будь добра, мне необходимо сходить ненадолго в одно место.

— Куда же ты собралась? — полюбопытствовала та.

— Не переживай, милая тётя Звияна, я скоро приду.

— Куда от тебя денешься? Иди, ласточка моя.

— Слушайся бабушку, доченька, а я скоро приду, — слезинки побежали по её щекам.

Дойдя до бывшего стадиона, она оглянулась: тётушка с Тией смотрели ей вслед.

В штабе, расположенном в пустом двухэтажном здании, спросила часового, стоящего у входа:

— Командир здесь?

— Да, он в штабе.

— Мне нужно пройти к нему.

— Зачем?

— Я хочу защищать свою Родину с вами.

— Подожди здесь, я спрошу.

— Заходи, — сказал он, выходя из дверей через несколько минут.

Командир, молодой черноволосый мужчина, жёстко говорил по рации с кем-то. Рядом с ним стояла группа военных из Народной армии.

— Проходи. Что хочешь сказать нам, девушка?

— Хочу быть вместе с вами и защищать свою страну от захватчиков. Не могу смотреть, как убивают мирных жителей, бомбят города и сёла. Моего мужа и маму недавно убили, хочу отомстить за их смерть и за смерть других людей. Я вчера с Грегором Тодоровым сюда приходила, но вас не было.

— Война есть война, на месте сидеть нельзя. А ты не пожалеешь, что пойдёшь с нами?

— Нет, нет, что вы! Дайте мне отомстить!

— А ребёнка у когостроишь?

— Со своей тётей оставлю, она одна у меня осталась, сестра мамы, поговорю с ней, она согласится. Я обязана быть с вами.

— Успокойся. Примем Руану в наш отряд? — спросил он окружающих.

— Примем, примем, нам нужны такие товарищи, каждый человек дорог, — отозвались те.

— Пойдёшь в госпиталь, там не хватает медиков и санитарок. Работы много, врачи сутками не выходят из операционных, возвращая к жизни раненых.

— Хочу к стрелкám. Мне Грегор показал, как пользоваться автоматом, и стрелять я уже умею.

— Посмотрим. Аслан, оформишь её в отряд Тодорова. Завтра за тобой зайдут, жди, а сегодня побудешь со своими родными.

— Будет исполнено, — горячо ответила девушка.

Чёрные глаза её сверкали от радости, волнистые волосы разметало по плечам, а сердце от волнения, казалось, пыталось выскочить из груди. Все улыбались, глядя на неё.

Руана сбежала с крыльца, остановилась и, посмотрев на небо, улыбнулась.

— Взяти тебя? — спросил часовой.

— Да, да.

— Глухая ты. Женщинам на войне не место.

— Не твоё дело. Сейчас не время рассуждать на эту тему, — она гневно резко развернулась, чёрные волнистые волосы хлестнули по лицу, машинально отбросила их за спину и пошла прочь от здания.

«Я исполнила свою мечту. Необходимо подготовиться и родных оповестить о моём решении».

Четыре месяца назад армия государства Эгирия вторглась на территорию их страны. Закончилась мирная счастливая жизнь, оставшись в памяти безоблачными событиями.

Тысячи беженцев ушли из родных мест в другие страны, но в основном в Объединённый союз республик Руснии. Тайком перебирались через границу известными им тропами и, очутившись на другой стороне границы, радостно вздыхали: «Добрались!» Шли в пункты по размещению беженцев, в основном это были старики, женщины и дети, где им помогали с трудоустройством. Но основная часть населения Исминии встала на защиту своей Родины, выполняя долг по защите своих городов и сёл, своей прекрасной земли.